

спада (но все-таки пока спада!) в реальном секторе. **Переход к росту российской экономики в ближайшие месяцы выглядит несколько более вероятным, чем в предыдущие месяцы.**

Сергей Смирнов

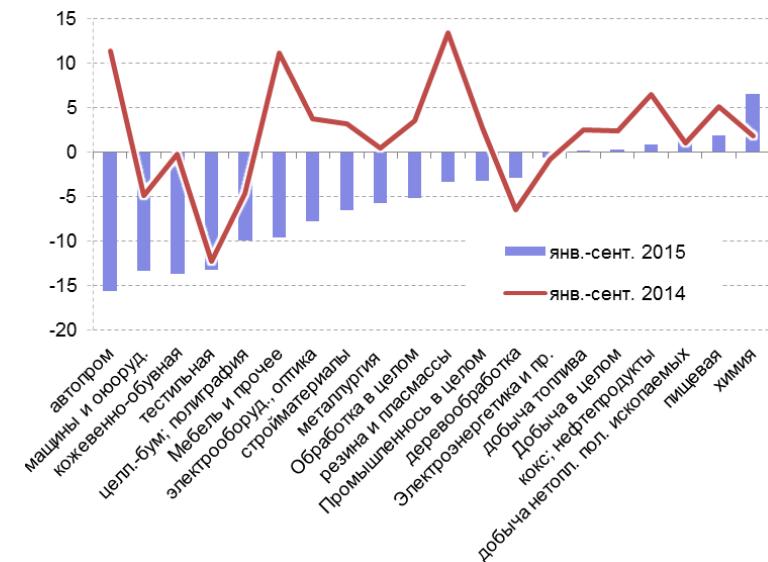
Реальный сектор

2. Промышленность России – устойчивы ли признаки оживления?

Данные Росстата говорят о появлении в сентябре 2015 г. признаков перехода промышленности от стагнации к росту. Однако опросные данные того же Росстата не подтверждают устойчивости положительных сигналов. Слабая – на фоне валютного и ценового шоков – динамика внутреннего спроса делает необходимой переориентацию российских предприятий обрабатывающей промышленности на внешний рынок, где, в дополнение к девальвационным стимулам, можно получить прибыль за счет экономии на масштабах производства.

Сентябрьская статистика Росстата по динамике промышленного производства зафиксировала признаки перехода промышленности от стабилизации к росту. В сентябре темпы падения производства относительно того же периода прошлого года впервые, начиная с апреля, оказались ниже 4% и составили 3,7% против 4,3% в августе. При этом, по нашим расчетам, в сентябре динамика промышленного производства со снятой сезонностью впервые с декабря 2014 г. показала заметный рост: 0,5% к августу по всей промышленности и 0,9% по обрабатывающей промышленности (см. табл. 2.1). При этом в составе обработки выросли все сектора за исключением текстильного и швейного производства, производства кокса и нефтепродуктов, а также электроэнергетики. Особенно сильно нарастили объемы производители продукции химической промышленности, резины и

Рис. 2.1. Динамика секторов промышленности в январе-сентябре 2015 и 2014 гг., прирост год к году нарастающим итогом, %

Источник: CEIC Data.

пластмасс, а также автомобильной промышленности (см. табл. 2.1).

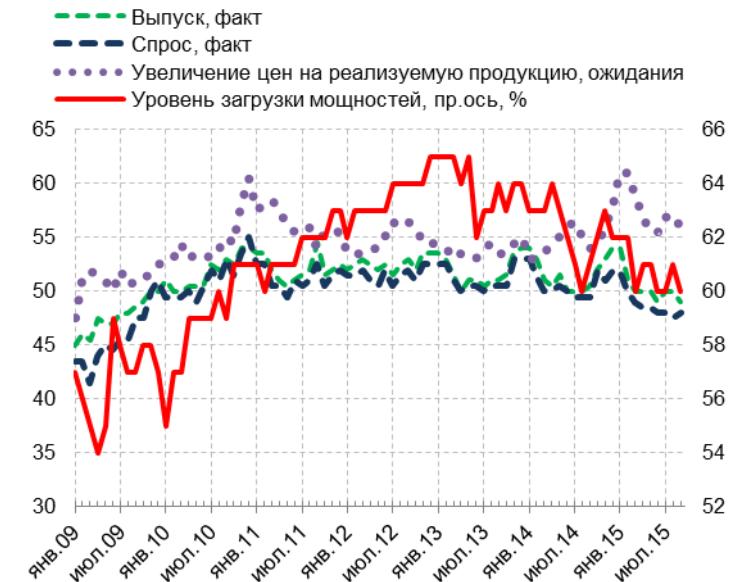
Стабилизация выпуска промышленности в июле-августе и рост в сентябре позволяют говорить о том, что в третьем квартале со снятой сезонностью наблюдались положительные темпы роста. Однако в целом за январь-сентябрь объемы выпуска упали относительно того же периода прошлого года на 3,2% (см. рис. 2.1). Сможет ли промышленность расти и в четвертом квартале, что позволит говорить о преодолении (может быть временном) рецессии в важнейшем сегменте экономики России?

Сентябрьские опросы, произведенные Росстатом и обработанные ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, говорят о том, что в ответах опрошенных представителей реального сектора признаков устойчивого преодоления рецессии пока не заметно. Опросный диффузный индекс фактической динамики выпуска в сентябре упал с 50% до 49%, то есть ниже считающегося критическим 50% уровня; индикатор спроса в последние три месяца находится на уровне 49,5%, что также говорит о продолжении спада. При этом диффузные индексы ожидаемого роста выпуска и спроса на ближайшие 3-4 месяца, хотя давно уже находятся выше 50%, но в сентябре не изменились, что не позволяет говорить о быстром улучшении ситуации.

Но если краткосрочные перспективы неопределенны, то, может быть, есть факторы, которые позволяют говорить о переходе российской промышленности к росту в среднесрочном плане? Таким фактором, в принципе, может быть ослабление рубля, которое стимулирует выпуск часто не сразу, а с определенной задержкой. Анализу проблемы девальвационного стимулирования выпуска в последние десятилетия была посвящена целая глава в октябрьском (2015 г.) World Economic Outlook, подготовленном экспертами МВФ. Они показали, что **девальвация в целом по всей совокупности изученных стран по-прежнему стимулирует выпуск, но часто не сразу, а с заметным лагом.**

По данным Банка Международных Расчетов (BIS), в России реальный эффективный курс рубля в сентябре 2015 г. ослаб относительно декабря 2013 г.

Рис. 2.2. Динамика показателей конъюнктурных опросов Росстата по промышленности России в январе 2009 – сентябре 2015 гг., диффузный индекс, сезонность устранена

Примечание. Диффузные оценки= сумма долей опрошенных в %:

1. подтверждающих рост показателя в данном месяце или ожидающих его увеличение в ближайшие три-четыре месяца;

2. подтверждающих неизменность показателя в данном месяце или ожидающих его неизменность в ближайшие три-четыре месяца (все с коэффициентом 0.5).

Источник: Росстат, ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

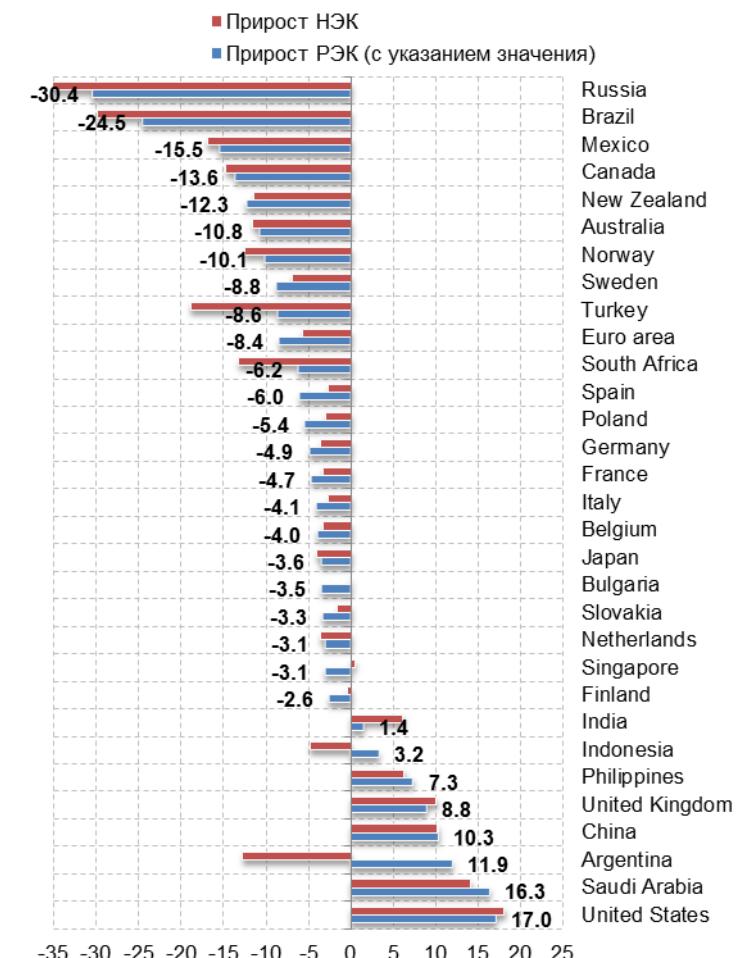
(когда начиналась первая волна девальваций в развивающихся странах) на 30,4%, то есть сильнее валют всех крупных экономик мира (см. рис. 2.3). Это ослабление реального эффективного курса рубля было больше, чем в ходе кризиса 2008-2009 гг., когда оно составило около 20%, но меньше, чем в ходе кризиса 1998 г., когда курс рубля упал примерно на 50%.

На фоне произошедшей девальвации, выпуск всей промышленной продукции все же пока не вырос, а даже упал: в сентябре 2015 г. относительно декабря 2013 г. – на 2,1%, в обрабатывающей промышленности – на 4,7% (см. табл. 2.1). Показательно, что, несмотря на падение сырьевых цен, добывающая промышленность, работающая в значительной мере на внешний рынок, увеличила выпуск (к декабрю 2013 г.).

Таблица 2.1. Динамика секторов промышленности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2015г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние в течение последнего года	Сент. 2015 к дек.2013
	Апрель	Май	Июнь	Июль	Авг	Сен			
Промышленное производство в целом (ЦР)	-1,4	-0,7	-0,3	0,2	-0,1	0,5	-4,3	Падение	-2,1
Добыча полезных ископаемых	-0,3	0,0	0,0	0,3	0,3	0,2	0,2	Стагнация	1,8
Обрабатывающие производства	-1,9	-1,0	-0,4	0,3	-0,3	0,9	-6,6	Падение	-4,7
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табака	-1,0	0,5	2,3	-0,2	-1,2	1,1	1,0	Стагнация	2,9
Текстильное и швейное производство	0,6	-2,4	15,6	-5,7	-1,5	-2,9	-11,2	Падение	-15,0
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	-2,1	-5,9	-2,6	0,5	4,2	14,0	-12,7	Падение	1,2
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-1,6	-2,5	1,1	-0,1	0,5	1,9	-4,2	Падение	-7,9

Рис. 2.3. Динамика номинального (НЭК) и реального (РЭК) эффективного курса национальных валют в сентябре 2015г. относительно декабря 2013 г., прирост, %

Источник: BIS, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	-0,4	0,4	0,7	-0,1	0,2	0,8	-9,1	Падение	-7,5
Производство кокса, нефтепродуктов	0,8	-0,3	-2,6	2,0	-0,1	-1,1	0,4	Стагнация	2,8
Химическое производство	-4,2	1,5	-0,1	1,6	-1,8	4,8	6,5	Рост	5,2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-2,8	1,6	3,2	0,4	-1,8	7,8	-5,9	Падение	11,2
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов (стройматериалы)	-5,7	-1,8	3,5	-5,2	-0,9	0,9	-10,2	Падение	-5,3
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-0,8	-1,1	1,9	0,2	-0,8	2,2	-7,1	Падение	-1,1
Производство машин и оборудования	-3,5	-5,6	-0,6	7,4	0,6	1,6	-16,7	Падение	-15,9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,9	-4,1	1,4	-1,2	-3,6	1,3	-9,9	Падение	-11,5
Производство транспортных средств и оборудования (автопром)	-9,4	0,9	-1,3	-7,5	4,4	9,0	-19,1	Падение	-12,1
Прочие производства (мебель и пр.)	-2,2	-5,4	-0,3	-4,1	-0,1	3,2	-14,7	Падение	-15,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,4	-1,4	0,0	0,2	0,0	-1,2	-0,9	Стагнация	1,3

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Конечно, у российской промышленности есть свои лидеры и среди обрабатывающих производств, но их немного. Это, прежде всего, пищевая

промышленность и производство нефтепродуктов (+3%), кожевенно-обувная (+1,2%), производство химической продукции (+5%), резины и пластмасс (+11%)... При этом машиностроительные отрасли (вместе с прочими секторами, включая мебельную) снизили объемы выпуска относительно конца 2013 г. на 12-15%. Что касается машиностроения, то это не удивительно, учитывая наличие сформировавшегося в российской экономике еще в начале 2013 г. тренда к снижению загрузки мощностей (см. рис. 2.2) и соответственно к естественному снижению внутри страны спроса на товары инвестиционного назначения. **Поэтому для того, чтобы российское машиностроение смогло воспользоваться как выгодами от девальвации, так и экономией на масштабах производства, оно должно было бы выйти на внешние рынки.** Однако в складывающейся geopolитической ситуации и при эскалации взаимных санкций этот момент откладывается на неопределенное время.

При этом неправильно было бы лишь надеяться на положительную динамику цен на нефть и откладывать необходимые структурные реформы. В соответствии с классическим тезисом о том, что снижение реального курса национальной валюты, как правило, рано или поздно положительно сказывается на темпах роста производства, а укрепление – отрицательно (этот тезис получил подкрепление и в вышеупомянутом докладе МВФ), в обозримой перспективе можно ожидать замедления экономик США, Великобритании, Китая и Индии (там реальный эффективный курс за последние два года сильно укрепился) и более скромного ускорения экономик Еврозоны и Японии, где курс немного снизился, но не так сильно (см. рис. 2.3). Так или иначе, роста спроса на нефть со стороны крупнейших экономик ожидать нельзя, а значит, цены на нефть вряд ли вырастут. Похоже, российским производителям и населению придется затягивать пояса и много работать, а регуляторам – проводить реформы, направленные на поддержку обрабатывающей промышленности и несырьевого экспорта.

Валерий Миронов